

Это было то самое выражение. Теплое выражение рядом с его грубыми руками, которые сжимали сладкий хлеб - тот самый хлеб, который она ела рядом с ним. Эдель, встретив взгляд Черной Мамбы, улыбнулась. Светлая улыбка из ее двух глаз медленно распространилась по лицу. Он уставился на лицо Эдель, чувствуя себя потерянным.

"Вакиль, мне неловко постоянно что-то получать".

Приветствие Сунь Ухёна вернуло чувства Черной Мамбы к реальности, и он тут же отвел взгляд.

"А, аромат кофе сегодня довольно густой. Кто его приготовил?" Черная Мамба смущенно соврал.

Этот безмозглый ублюдок, когда-нибудь я раскатаю его в пыль.

Омбути вперил свой свирепый взгляд в лицо Сунь Ухёна. Ему едва удалось прогнать Эмиля, но еще один безмозглый ублюдок портил настроение в критические моменты.

"Мне нечего отдать, кроме своего тела, из-за моей несчастной судьбы".

Сунь У Хён все еще ставил щит. Будучи соленым человеком, он подчеркнул, что ему нечего дать взамен.

"Это было не так дорого. Надеюсь, тебе понравится".

"Конечно, нравится. Блэк, спасибо. Я буду хранить это до конца своих дней", - ответил Сунь У Хён.

Эдель спрятала свое слегка взволнованное лицо за бумажником.

"Ничего особенного, не смущай меня своей благодарностью".

В поле зрения попали макароны, которые "Черная мамба" купила импульсивно. Эдель была единственной, кто напомнил ему о матери, поэтому она была законной владелицей макарон.

"Эдель, это подарок".

Он неловко протянул коробку с макаронами Эдель.

Глаза Эдель, получив коробку, медленно увеличились.

"Макароны!"

Слово, за которым скрывалось столько значений, вырвалось у нее, как вздох. Черная Мамба была чувствительна к эмоциям и мозговым волнам людей.

"Эдель, что-то случилось?"

"Нет, нет. Блэк, это лучший подарок, который я когда-либо получала".

Эдель прижала коробку к груди, как будто кто-то мог украсть ее у нее. В ее глазах стояли слезы.

Похоже, это история.

Черная Мамба посмотрел на Омбути. Омбути покачал головой.

"Давай поделимся этим".

"Нет!"

Эдель отпихнула руку Сун Ухёна и убежала в свою спальню.

"Мои... какие вздорные руки. Почему мисс Эдель так себя ведет?"

Черная Мамба продолжала делать неловкое выражение лица. Лицо Омбути сморщилось.

"Этот ублюдок такой же, как Эмиль! Вот почему у него нет женщины".

Разъяренный Омбути выглядел так, словно в любой момент мог выхватить пистолет.

Эдель, забежавшая в свою комнату, осторожно сняла обертку. Когда она открыла коробку, ее встретили ряды аккуратно уложенных macarons. На них была шоколадная гравировка "Bon Courage![1]".

"Папа!"

Слезы падали каплями. Она тоже любила сладкое печенье, как и большинство девочек-подростков. Среди них она больше всего любила macarons.

Мать протестовала против того, чтобы она ела сладкое, считая это вредным для здоровья, но отец часто тайком покупал macarons после возвращения из заграничной командировки. Она делилась ими с отцом на чердаке, прячась от матери. Сладость, которая распространялась по ее рту, была просто райской.

Рудри, это абсолютный секрет от твоей матери.

Я сохраню этот секрет, так что дай мне еще один.

Ты, маленькая злобная тварь, вот, надеюсь, ты подавишься.

Ее отец засовывал слишком большой для нее макарон в ее маленький рот и захлопывал челюсть.

Ее отец, которого она уважала больше всего на свете, и макароны, которыми она делилась с отцом втайне, были полным счастьем. Это был самый большой, самый радостный перерыв в жизни.

Ее отец, чердак и макароны. Слезы, копившиеся в ее груди, непрерывно лились наружу.

"Отец, он подарил мне макароны. Отец, ты дал мне макароны через него. Я боюсь, что обременила его. Он в тысячу раз сильнее тебя, отец, но он не любит кровь. Я так боюсь, что он уйдет, если я расскажу ему твою историю. Отец, он так дорог мне. Отец, твоя месть! Мой злой дядя, что мне делать...".

Лицо Черной Мамбы ожесточилось. Он распустил свои чувства, потому что беспокоился за Эделя, который вел себя не так, как обычно.

Самоуничижение Эделя отчетливо прозвучало в его ушах.

Черт побери. Всегда так! Это моя судьба, не так ли?

Черная Мамба мгновенно встал и открыл дверь спальни.

Эдель подняла лицо.

"Блэк!"

Удивленная, она тут же перестала плакать. Когда в ее комнате появился мужчина, который скрывал свет в комнате и стоял как металлическая башня, атмосфера стала напряженной.

Эдель впервые прочитала в его лице неизвестную эмоцию. В спешке она вытерла слезы. Она была благодарна за то, что не накарсила ресницы.

Черная Мамба приближалась. Сердце Эдель сжалось до размера горошины.

Он злится, потому что я слишком громко плакала? А что, если он велит мне немедленно вернуться в Африку?

"Эдель, я хочу услышать историю твоего отца во всех подробностях".

"Что вы..."

удивилась Эдель. Откуда Черный знал о ее отце?

"Я - Черная Мамба".

Сильный голос прозвучал как грохот. Ее бьющееся сердце мгновенно успокоилось.

"Блэк, я действительно думал доверить тебе месть за моего отца, увидев твою силу. В конце концов, мне нужно вернуть свое наследство. Однако ты для меня важнее. Как я смогу остаться рядом с тобой, если попрошу тебя отомстить за меня, зная, что ты ненавидишь вид крови?"

"Ты хочешь сказать, что забудешь о мести, потому что тебе не хватает силы?"

"Да. Я не могу разделить твоё бремя, так как же я могу добавить ещё больше на твои плечи?"

"Эдель, я собираюсь принять решение".

Эдель пристально посмотрела на твердого, как скала, мужчину. Она вспомнила, как он лечил детей своим израненным телом. Никто не мог остановить его, если бы он решил что-то сделать.

"Садись. Здесь достаточно места".

Пат, пат...

Эдель похлопала ладонью по кровати. Черная Мамба села на кровать. Кровать даже не шелохнулась.

"Ты просто должна меня выслушать. Я сжигаю себя этим уже семь лет. У меня на груди сарира".

"Хм, я не знал, что у женщин на груди образуется зарира. История будет длинной, не так ли?"

Омбути!"

Морщинистое лицо Омбути стало еще более морщинистым, когда он увидел их двоих, сидящих вместе на кровати.

"Кофе!

Омбути, ты тоже садись".

"Да, господин!"

Ответ Омбути был переполнен силой, невежественной по отношению к ситуации.

Рассказ Эделя занял два часа, и он все еще не закончился. История, начавшаяся в спокойных тонах, переросла в рассказ со слезами и эмоциональными всплесками. Это была одна из характеристик сильной, молодой женщины, полной эмоций.

Черная Мамба проклинал себя за то, что решил выслушать ее историю. Его самым слабым местом были иностранные языки. Он путался в произношении и коверкал слова. Омбути, который мельком наблюдал за своим хозяином, вмешался в рассказ Эдель.

"Мисс Эдель, позвольте мне подытожить. Ваш отец, Колтон Вейнерайт Эдель, закончил свою долгую военную службу и, распорядившись наследством семьи, основал хлопковую плантацию в Добе, недалеко от озера Пенде. Он снабжал местных жителей медицинской помощью и образовательными предприятиями, используя прибыль, которую получал от фермы, я прав?"

"Да. Я слышал, что он использовал всю прибыль, полученную от фермы. Отец всегда путешествовал по северу Чада, кроме сезонов сбора хлопка. Иногда он даже ездил в Батху или Эннеди. Отец считал хлопковую ферму дойной коровой, способом увеличить спасательную деятельность".

"О, он уважаемый человек. Когда ваш отец покупал землю, была задействована часть наследства вашего дяди. У вашего дяди было много жалоб на действия мистера Колтона. На ферму несколько раз нападали вооруженные предполагаемые боевики, пока мистер Колтон совершал контрольные обходы. Ваш дядя создал группу защиты, вооружив работников фермы. Затем он предупредил вашего отца о нападениях. Ваш отец, вернувшись, был убит на кресте вооруженными боевиками. Ваш дядя был за границей, когда это произошло, я прав?"

"Да. Все они были наемными рабочими, которых лечил мой отец. Они называли моего отца милосердным pere[2]. Они напали с дровосеком и топором!

Я вспоминаю эту сцену каждый раз, когда закрываю глаза. Это мучает меня".

"Я уважаю тебя. Вы так хорошо выросли, несмотря на ужасные воспоминания о вашем детстве. Похоже, это защита месье Эделя. Мне жаль, что твоего отца казнили. Ваш отец вернулся на следующий день после инцидента. Месье Эдель в это время прятался на хлопковых полях и подслушал слова вашего дяди. Итак, ваш дядя Ник организовал нападения на ферму, чтобы украсть наследство вашего отца. Он подкупил рабочих и убил вашего отца. Преступления вашего отца заключались в том, что он общался с ФАП и действовал как шпион, передавая им информацию. Даже губернатор Восточного Логона признал статус вашего отца. Ферма была передана вашему дяде, это так?"

"Да. Группа, напавшая на ферму, должна была атаковать по приказу моего дяди. Не было ни

одного нападения с тех пор, как мой дядя стал владельцем".

"Тогда, почему дядя оставил вас в живых, мисс Эдель? Не было бы проблем с наследством, если бы мисс Эдель тоже исчезла".

"Мой дядя пытается выдать меня замуж за Эндрю".

"Кто такой Эндрю?"

"Он мой двоюродный брат, сын моего дяди".

Омбути сразу понял всю ситуацию.

"Он пытается забрать долю мисс Эдель в ферме в качестве ее приданого, даже не заплатив налог на прирост капитала. Возможно, Ник уже забрал ее".

Все ли туарегские дворяне рождаются умными?

Черная Мамба был поражен способностями Омбути, несмотря на свой гнев. Омбути изложил двухчасовую историю Эделя в течение пяти минут. Он вполне мог бы работать адвокатом.

"Эдель, насколько велика ферма? Этот Ник б*рд добровольно убил собственного брата только ради этого?" спросил Черный Мамба, который молча слушал.

"Она должна быть 7500 акров, 30 квадратных километров в метрах".

Голова Черной Мамбы была неспособна понять британскую метрическую систему. То же самое было и с километрами площади. Это была не та единица, которая использовалась в Корее, где людей было больше, чем земли. Чтобы понять это, ему пришлось вычислять по пиунгу.

"9...9,000,000 пиун!" удивленно воскликнула Черная Мамба.

9 000 000 пиунгов! Земля, которую его отец получил, работая до смерти в течение 10 лет, стоила 2 000 пиунгов. 9 000 000 пиунгов означало, что его отец должен был работать 45 000 лет. Представив себе, что его отец владеет своим севом с каменного века, он рассмеялся.

"Удивительно. В южных регионах есть большие фермы, но таких грандиозных масштабов там не будет".

"Мой отец использовал все наследство моего деда. Это должна быть самая большая ферма в восточной провинции Логон".

"Тем не менее, материальные блага не должны быть важнее человеческой жизни. Эдель, я больше всего в этом мире ненавижу людей, которые наносят удары в спину. Я позабочусь об этом деле. Это не ради твоей мести, Эдель. Я просто ненавижу, когда жадные, подлые люди живут в достатке. Планируешь ли ты продолжить волонтерскую деятельность своего отца, когда унаследуешь ферму?"

"Конечно. Нет ничего лучше денег, но нет ничего более дурно пахнущего, чем деньги, которые свалены в кучу. Я чувствителен к запахам, так как унаследовал кровь отца. Я не выношу гнилостного запаха, который исходит от застоявшихся денег".

Расслабившись, Эдель начал шутить.

"Мне нужно скоро вернуться в родной город. Я доверюсь твоим словам, Эдель. Однако есть разница между верой и правдой. Я отправлю лакея на расследование. Я вложил в него деньги, так что мне нужно его использовать".

У Эделя накопилась целая гора слов. О цветущем хлопке, который расцвел так, словно на землю опустилось облако, о том, как она вместе с другими детьми разбила холмик белых муравьев, у которых не было пупка, об огромных задницах полуголых женщин, блестевших от пота, о добрых детях, которые прижимались к задницам этих женщин, о том, как она возненавидела Африку, когда страдала от высокой температуры из-за слишком частых укусов комаров - бесконечные истории плавали у нее во рту.

"Блэк, я не буду благодарить тебя. Ты сказал, что между семьями нет необходимости в благодарности. Но вместо этого я скажу, что люблю тебя".

"Верно.

Подожди, что?" Черная Мамба ответил, а затем посмотрел на Омбути. Он был уверен, что этот хитрый слуга подговорил ее сказать это.

"Лакей, тебе нужно работать. Как твоё состояние?"

"Я не могу даже пошевелиться. Это не человеческая фигура. Ты пытаешься откусить мою кожу?"

Сунь У Хён, который изначально был худым, за время пребывания в больнице немного потолстел, так как часто ел жирную пищу и плохо отдыхал. Он был уже на грани того, чтобы избавиться от своего страшного вида, когда за неделю снова превратился в зомби, нет, в скелет.

Его ребра были хорошо видны под бронежилетом. В настоящее время Сунь У Хён был просто кожей между костями. Теперь его надежды на свидания с женщинами рухнули. Он начал немного бунтовать от разочарования.

"Не волнуйся. Судя по результатам экзаменов, его общее состояние улучшилось".

Эдель махнула рукой в сторону Сунь Ухёна в знак того, что это не проблема. Выражение лица зомби помялось, но это никого не волновало. Черная Мамба улыбнулся. Ему нравилась уверенность Сунь Ухёна, которая оставалась непоколебимой после всего, что он пережил.

"Внешний вид не имеет значения. Люди получают свою силу из рычажного принципа своих костей и мышц. Как ты знаешь, твоя сила - это результат квадрата твоего веса и скорости. Если вы увеличиваете свой вес, ваша скорость уменьшается. Чтобы увеличить скорость, нужно уменьшить вес мышц и костей и усилить их качество. Именно на это направлена теория комбинированного повторного изгнания. Разве ваше тело не чувствует себя легче?"

"Мое зрение стало лучше, и мое тело кажется легким до такой степени, что я не чувствую веса".

"Мышцы бодибилдера строятся за счет увеличения мышечных клеток с помощью метода шаров. Чтобы увеличить силу, нужно разрушить мышечные волокна и увеличить абсолютное количество мышц. Прием боли, возвращающей душу, повышает активность клеток и изгоняет отходы, блокирующие их деление. Это секретный метод, которому 1000 лет".

Это означало, что он обрел сверхспособности. Лицо Сунь Ухёна засияло. Он воскликнул с решительным выражением лица.

"Тогда бейте меня каждый день!"

[1] Держись!

[2] Отец.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164935>